

ЛЮДИ КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА

Народный артист

Никакого отношения к искусству родители Александра Федоровича Кулешова, ныне народного артиста Киргизии, никогда не имели. Отец работал вагоновожатым, мать занималась с детьми. Да и все жители провинциального Витебска начали приобщаться к культуре только с установлением в стране Советской власти. В городе открывались общественные библиотеки, клубы, красивые уголки, устраивались литературные вечера, стал общедоступным драматический театр. Саша Кулешов, побывав однажды в театре, сделался его завсегдатаем, а когда открылась театральная студия, стал ее учеником.

С этих пор у мальчугана началась до краев наполненная жизнь. Днем учеба в школе, в студии, вечерами — участие в спектаклях. Ему поручали мимические роли, приучая к сцене, к общению с публикой. Он бывал по-настоящему счастлив, если имел возможность по ходу действия сказать несколько слов. Но страстно мечтал о роли настоящей, большой.

В Витебск на гастроли приехал Ленинградский театр молодежи «Красный молот», успевший уже завоевать широкую славу в народе. Александр Кулешов устроился в эту труппу. Он был здесь мастером на все руки: мимистом, бутафором, упаковщиком багажа, делал вообще все, что требуется.

...Бобруйск, Львов, Полтава, Красноград, Орша. Новые города, впечатления, встречи. Зрительные залы переполнены самой разнообразной публикой, пришедшей в театр вместе с революцией. Здесь рабочие в спецовках, женщины в красных платочках, и вооруженные красноармейцы, и матросы. Они горячо любили искусство, в их словах о виденном в театре слышалась искренняя забота о жизненной правде на сцене. Служить народу в искусстве стало мечтой молодого артиста, мечтой, которую он несет через всю свою жизнь.

В тридцатых годах Кулешов работает в придонецком городке Славянске и встречается с Самариним-Волжским. Это был незаурядный актер, режиссер, театровед и человек большого сердца. Никогда не навязывая артистам своего режиссерского «я», он умел увлечь их своим творческим замыслом и затем предоставлял им полную свободу, лишь наблюдал и поправлял. Он приучил Кулешова к самостоятельной работе, заставляя размышлять, отыскивать наиболее удачные жесты, интонации.

И когда в 1937 году, уже будучи артистом «с опытом», обладая достаточным сценическим мастерством, он получил от Самарина-Волжского приглашение на работу в далекий город Фрунзе, Кулешов принял его без раздумий. Киргизия стала его второй родиной.

Дебютировал Кулешов во Фрунзе в роли Грозного в пьесе «Любовь Яровая» Тренева. Перед зрителями предстал человек, потерявший себя, не признающий ничего святого, примазавшийся к большевикам, чтобы поживиться от революции. Образ запомнился, дебютанта поздравили с удачей.

Начались поездки по республике, встречи с совершенно новыми для Кулешова зрителями, новые разговоры и споры. Это были уже не полуграмотные солдаты и матросы, с которыми доводилось встречаться в двадцатые годы. Зрители выросли. Их советы, замечания, разбор пьес, постановок и игры актеров, отличались уже глубокой проникательностью, которую не всегда можно было встретить даже и в статье профессионального критика.

Кулешов всегда стремился к реалистическому в искусстве. Пьесы со случайными внешними конфликтами, острыми положениями, написанные пыльным, витиеватым языком, рассчитанные на то, чтобы во что бы то ни стало заинтриговать, поразить зрителя, так называемые пьесы «плаща и пшати», никогда не интересовали его.

Гораздо ближе ему герои пьес Островского, Чехова, Горького, требующие раскрытия сложного внутреннего мира человека. Каждое действующее лицо в этих пьесах — это яркий тип с чертами и по-

ступками, присущими только ему и характерными для изображаемого времени. В них изыскиаются сочным и умным русским языком, в таких пьесах подтекст подчас должен быть выразительнее самых острых реплик. В произведениях советских авторов Кулешов всем сердцем отдается работе над образами героев, борцов, совершающих революцию, утверждающих право на существование нового социалистического общества, или героев, уже порожденных этим обществом.

Зрителям полюбился его Вершинин в «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова, Забелин в «Кремлевских курантах» Погодина.

Одна из удачных ролей Кулешова в последнее время — Рыбаков старший в пьесе Гусева «Иван Рыбаков». Видно, что артист много работал над этой ролью, тонко прочувствовал ее психологическую сторону. Незабываема передача им глубины и нежности отцовских чувств в первой сцене, когда командир Красной Армии Рыбаков под свист разрывающихся недалеко снарядов ведет «разговор» с новорожденным сыном, мечтая о времени, когда тот вырастет. Оставляет большое впечатление и другая сцена — мучительное раздумье старого генерала: где же и когда он что-то упустил в воспитании своего Вани, как не заметил в сыне ростков порочного?

Имя Кулешова пользуется в республике большой популярностью. И когда в 1945 году ему присвоили звание заслуженного артиста республики, не было никого среди знающих его, кто бы не порадовался этой награде.

Прошло еще семь лет труда творческого и общественного. В 1952 году Кулешова удостоивают самого почетного звания — народного артиста республики.

Исполнение роли Хлебникова в пьесе А. Штейна «Персональное дело» — результат новых поисков и трудов над ролью. Хлебников—Кулешов не прикрывается личной невозмутимой спокойствия, какой-то подчеркнутой уверенности в себе, которые часто еще сопутствуют изображению «кристальных» коммунистов. Он играет Хлебникова как человека со всеми свойственными ему недостатками, ошибками, тревогами. Это единственно верный путь, помогающий раскрытию образа.

Уже с самого начала, хотя Хлебников и старается скрыть свои неприятности от близких и жены, зритель чувствует, что этот человек чем-то выведен из равновесия. Нотка беспокойства нет-нет да прорвется в голосе, тень тревоги промелькнет по лицу, рука нервно бежит по чертежному столу. Но вот ушла жена, уже не перед кем таиться. Хлебников признается старому другу.

— Меня исключили из партии.

У большого сильного мужчины дрогнул голос. Он не сражен, конечно — Хлебников будет бороться и победит, — но полудинская травля уже сделала свое дело, зритель понимает, — этому человеку трудно.

Хлебников—Кулешов меняется несколько раз на протяжении спектакля, как меняется, по разному реагируя на различные жизненные обстоятельства, каждый человек.

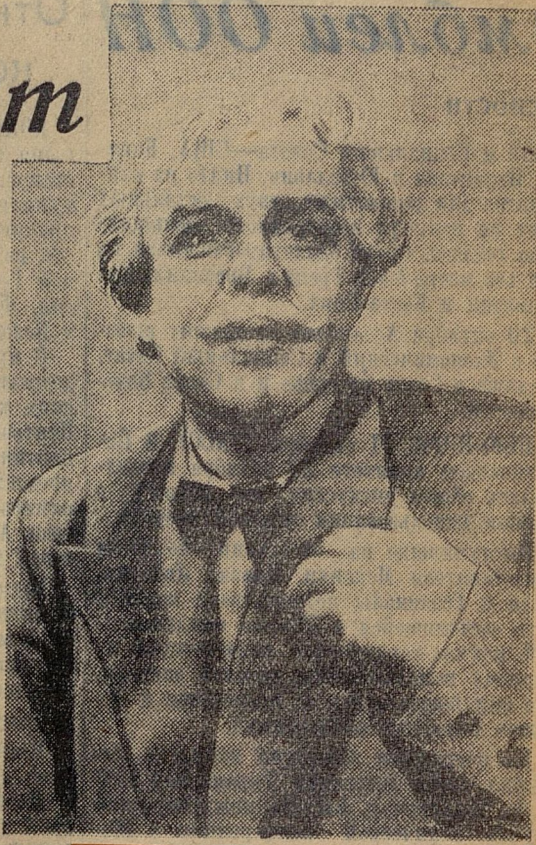
...На последних выборах Кулешова избрали депутатом Верховного Совета республики. К нему обращаются с просьбами, пишут, приходят советовать, жалуются на обиды и несправедливости. Бывает, что после окончания спектакля у кулис дожидается какой-то человек.

— Может быть, я не во-время...

— Во-время, во-время, — прерывает Кулешов. — Видите, я уже успел разгримироваться...

Е. КОРОЛЕВА.

На снимке: А. Ф. Кулешов в роли профессора Мярта Лаугуса из пьесы А. Якобсона «Два лагеря».

197